

На третий день она возвращается в Академию, надеясь, что там нет определенного времени, когда она должна быть там, или чего-то еще. Иногда она забывает о мелочах.

Она приходит позже всех, но как раз вовремя, чтобы увидеть, как заплаканный, но полный решимости Гай уходит со своим отцом. Маленький серебристый мальчик с экзамена окликает его, спрашивая, как его зовут.

Улыбка Гая расцветает, и на секунду он становится таким же милым, как и его отец. Он выкрикивает свое имя, и она сомневается, что маленький мальчик его забудет.

Ах-Гай, должно быть, не попал тогда в дом. Ее сердце болит за него.

Каковы шансы, что она попала? У нее нет такого преимущества, как у Гая, - ее воспитывали как ниндзя. Хотя в тайдзюцу и гендзюцу она преуспела... Она следит за серебристолосым мальчиком и его отцом. Должно быть, так и есть, они похожи - или будут похожи через несколько лет.

Она думает, что большинство людей уже ушли. По крайней мере, так кажется. Группа детей в лохмотьях утешает друг друга. Она слышит, как они говорят, что будут делить квартиры. Значит, не все из них прошли мимо.

Она подходит к доске с именами и чувствует, как у нее сдавливает грудь. И тут она узнает свое имя, написанное на хирагане и катакане, как принято в Конохе. Она выпускает долгий вздох.

У некоторых детей в фамилии есть кандзи, а у некоторых - нет. Она на мгновение задумалась над этим. Если она рискнет предположить, то это касается только детей из "клана". Может быть.

Мальчик смотрит в ее сторону, поняв, что означает ее вздох.

"Ты поступила?" - он смотрит на отца, а затем (делая вид, что его это очень беспокоит) спрашивает: "Как тебя зовут?"

"Цунэмори Хонока-дэсу. А тебя как зовут?"

"...Хатаке Какаши".

Его отец усмехается, голос теплый и ровный. В подростковом возрасте она бы восхищалась им, но сейчас она не подросток и завидует Какаши. Его отец, должно быть, потрясающий. Кажется, что она едва ли сказала десять слов своему собственному отцу. За обе жизни.

"Это, наверное, тот, кто поставил тебе синяк, да?"

Она думает, не странно ли, что в его улыбке промелькнула искорка, когда он это сказал.

Какаши дотрагивается до своей щеки. Если синяк и есть, то его маска хорошо его скрывает.

"А, - говорит она, - извини".

Он поднимает бровь, молча спрашивая, за что она вообще извиняется. (Отец Какаши просто смеется над ними.

Она смотрит вверх и в сторону, подавляя закрадывающееся чувство ревности. Уже полдень. Если поторопиться, можно успеть на следующую партию свежих мандзю в "Ичибан Мандзю".

Она наполовину машет им рукой, наполовину кланяется и говорит: "Увидимся в классе, Какаши-кун".

Выходные проходят медленно. Списка необходимых вещей не было, так что ей не к чему готовиться - кроме своего гардероба.

Обычно она носит юкату и косодэ, как дома, так и на улице. У нее также есть штаны-монпе, которые она иногда надевает с косодэ, и комплект дзинбэй. Зимой у нее есть мягкая куртка хантэн. Все очень традиционное и старинное.

Большинство ниндзя носят более практичную и современную одежду. Как будто гражданское население еще не догнало их.

Ей хотелось бы купить новую одежду для Академии, но она даже не знает, где ниндзя берут свою одежду. Придется спрашивать у своих новых одноклассников. А пока придется обходиться тем, что есть. Она надеется, что первый день занятий не будет слишком напряженным - у нее есть только сандалии для татами.

Наступает понедельник, и никто не спрашивает ее, куда она идет, и не предлагает ей ничего сделать. К счастью, ее родители, братья и сестры не ждут от нее помощи, как от пятилетнего ребенка. Или же они считают ее странной и не доверяют ей помощь.

Она приезжает в Академию и, следуя указателям, направляет новых учеников в класс номер один. Она чувствует себя так, словно пришла в школу в пижаме, по сравнению с другими детьми в их почти современной одежде. Впрочем, она единственная замечает свой дискомфорт.

Какаши сидит сзади, и хотя от него исходит приятная теплота и статичность, которая заглушает остальных, она сидит спереди. На уроке ей придется быть предельно внимательной, и она не верит, что не будет отвлекаться. Возможно, это ее единственный шанс вырваться вперед в этом мире.

Звенит звонок, и учитель, экзаменатор в прямоугольных очках, обращается ко всем. Его зовут Мацуя Дзюн. Он будет их учителем до окончания школы, если не возникнет никаких непредвиденных обстоятельств. Он начинает переключку. Отсутствует только один ученик - Учиха Обито. Девушка с фиолетовыми отметинами на щеках бьет в ладоши.

Дзюн-сенсей начинает с того, что раздает ученикам листок с описанием всей учебной программы - честное слово (Мудрец?), типа "выучи все и получишь диплом". Он даже не двусторонний.

Затем им говорят, что все их ресурсы по тайдзюцу, ниндзюцу и гендзюцу не должны покидать Академию ни при каких обстоятельствах. Учеба - только в часы работы Академии. В другом мире она, возможно, была бы рада правилу отсутствия домашних заданий.

Далее он рассказывает об их ежедневном расписании, которое примерно одинаково каждый день. Работа шиноби, очевидно, основана на повторении. Это очень похоже на "не тренируйся, пока не получишь правильно, тренируйся, пока не сможешь ошибиться".

Есть и история, и математика, и наука, и язык, но все они очень базовые. Еще есть класс куноичи, который просто...? (Почему?)

"Но отложим это на время", - говорит Юн-сенсей. "Давайте представимся! Что вам нравится, что не нравится, что вы хотели бы рассказать о себе своим новым одноклассникам. Вперед!"

Все довольно стандартно. Она наполовину выучила имена своих одноклассников и вскоре забыла больше половины из них.

"Хатаке Какаши. У меня есть симпатии и антипатии. Вот и все".

Хонока почти смеется. Он сказал это с честным лицом, да? Она уверена, что он держит это в себе - самодовольное удовлетворение от того, что оставил своих новых одноклассников в подвешенном состоянии. Им всем всего по пять или около того, но детское увлечение начинается рано, независимо от мира.

"Я Нохара Рин! Я люблю клубнику и не люблю цукудани. Я коллекционирую ракушки, так что, пожалуйста, дайте мне знать, если увидите красивые! Давайте все дружить!"

А, - думает Хонока. Она яркая, но какая-то мягкая. Может, прохладная или успокаивающая. Фиолетовые отметины на ее щеках очень красивы - они притягивают взгляд, и она гадает, что

это - краска, татуировки или что-то еще.

В конце концов настала ее очередь.

"Меня зовут Цунэмори Хонока. Мой любимый цвет сейчас... зеленый. Я люблю гёдза, но не те, что жарятся во фритюре. Моя семья владеет и управляет баней".

В воздухе ощущается привкус удивления.

"Цунэмори-я? Та самая баня?" - спрашивает кто-то.

"Да".

"Вы гражданский?!" - кричит кто-то еще.

Несколько детей (сирот) не понимают, в чем дело. Хонока тоже соглашается. Но уже не в первый раз у нее возникает ощущение, что ниндзя и все остальные разделены по какой-то причине, хотя чем дольше она смотрит на это, тем больше стирается грань.

Дзюн-сенсей заставляет класс замолчать и велит им вести себя тихо, а затем приказывает Хоноке следовать за ним. В его челюсти чувствуется беспокойство. Похоже, он любит забивать гвозди, думает она.

Они поднимаются вверх, в ту часть здания, где снаружи начертаны кандзи, обозначающие огонь. Он просит другого шиноби в громоздкой зеленой куртке позвать Сандайме-сама, Хокаге.

О-о-о.

<http://tl.rulate.ru/book/105582/3755076>